

Иван Хархардин

Сноходец

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иван Хархардин

Сноходец

«Автор»

2026

Хархардин И.

Сноходец / И. Хархардин — «Автор», 2026

Ваня с детства умел проникать в чужие сны. Сфера из струн, каждая со своим цветом и запахом, открывала двери в чужие фантазии. Он не вмешивался — просто был гостем. Иногда те, к кому он приходил, просыпались другими людьми. Однажды он встретил Бастет — девушку, которая тоже умела гулять по сновидениям. Между ними вспыхнула связь глубже, чем в реальности. Но сон закончился. И Точ начал искать её — через струны, через чужие сны, через всё, что у него было. Поиск увёл его в Пограничье — пространство между мирами, откуда почти невозможно вернуться. Он прошёл через боль, страх и отказ от себя. Чтобы найти её. Он нашёл её за гранью. Но чтобы она вернулась в реальность, он должен был отпустить её — без памяти о нём. Он сделал этот выбор. И проснулся. Рядом была она. Живая. Но не помнила его. А он помнил всё.

© Хархардин И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Игра	6
Глава 2.Первый сон	7
Глава 3.Василиса	8
Глава 4.Игорь	9
Глава 5.Бастет	10
Глава 6.Мандаринки	11
Глава 7.Кошмар	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Иван Хархардин

Сноходец

Пролог

Сны — территория неизвестная в целом, но иногда появляется персонаж, который настолько хорошо вписывается в антураж, что кажется иным. И именно такие персонажи заедают в голове на долгое время. Таким персонажем и был Точ — загадочный сосед в царстве Морфея. Это история его путешествий.

Глава 1. Игра

Мир — это смешная зарисовка горделивых глупцов, Которые так и жаждут навязать свою правду всем, кто готов её слушать. Дай им рупор и зевак — и, не успеете досчитать до трёх, Образуется стадо, поклоняющееся всем его изречениям. Которые хоть на одно слово совпадают с мыслями, Что крутятся в голове у любого из толпы — и он ваш. Ему было сложно жить в этом мире. С самого детства у него был странный дар: Он мог нырять в людей, чувствовать вкус их сущности, Различать цвет сознания без налёта эго. «Игра» — так он её называл. Ваня понятия не имел, что с этим делать, И взвалил на себя миссию — нырять как можно в большее количество людей. Во снах. Там его никто не считал аномалией. Ведь спустя годы он научился сливаться с окружением, Не мешая, а просто проводя время в чьих-то фантазиях. Иногда кто-то просыпался и, задаваясь вопросом о персонаже, Которым являлся наш герой, Начинал выходить из депрессии, бросать тяжёлые наркотики И в целом смотреть на свою жизнь под другим углом. Начиналось всё весьма просто. Перед сном он ложился, закутывался в свой любимый звёздный плед, Обнимал плюшевого шарпея и засыпал. А после погружения в сон появлялась сфера из струн. И если протянуть руку к любой из них — Можно унести в чей-то сон, в самую сердцевину быстрого сна.

Глава 2. Первый сон

Сегодня взгляд зацепился за лимонный цвет с запахом бензина. Глубокий вдох. Смыкание пальцев. Чувство рывка И стремительный полёт в неизвестность. Луг. Солнце. Приятная жара. В центре — покрывало. Парень, сидящий на нём, Аппетитно уминающий бутерброды с чаем, Подливая из старого термоса со стеклянной колбой внутри. Медленно пересекая поле, Точ (так он представлялся во снах) приближался к парню. Сев рядом, налив себе чаю в кружку, Стал смотреть в ту же сторону. — Скоро дедушка придёт, домой поедем. А ты поедешь? — Конечно, поеду. Вкусный чай. Дедушка делал? — Да, он мастак. Любит травы добавлять всякие. — Сам собирает? — Да, он у меня и грибник, и всё и сразу. — Хороший дедушка. А остальная семья? — Они не любят сюда ездить, а я люблю. — Да и умер он много лет назад. Единственное место, где я могу вот так посидеть — это сон. — Понятно. Спасибо за чай, пойду я, — сказал Точ, ставя кружку на землю рядом с муравейником. — А кто ты? — окликнул его парнишка. — Случайный прохожий. Хорошего сна. Попробуй увидеть руки и становись строителем. Пока. И снова сфера. А ещё — звон будильника. Близилось утро.

Глава 3. Василиса

Ещё один скучный день закончен, и можно спокойно отправляться в сон, — подумал Ванёк и начал готовиться ко сну. Внешне он был высокий парень в радужной или чёрной мантии со словами по окантовке воротника и рукавов. Простые чёрно-белые кеды, такая цветная клякса, такой монах-отшельник. Тяжёлый взгляд, смотрящий насквозь, но он прямой и тёплый — что нивелирует всю тяжесть. Сегодня заманил тёмно-бордовый цвет с запахом пьяной вишни. Снова рывок. --- Дождливый вечер. Осень. Атмосфера тянет грустным одиночеством. Но Точ заранее понимал, что стоит поменять. Он стоял в коридоре, где было четыре квартиры. Интуиция вела в ту, с цифрой семь. Она была любовно сделана своими руками и пришита к обшивке двери снаружи мелкой строчкой. Смотрелось очень по-домашнему. Он постучал. Дверь открыла девушка лет семнадцати, подвыпившая, взъерошенная, смущённая. — Разрешите? — спросил он, протягивая сшитого из шерсти бронтозябру. — Проходите, конечно. А что это за зверёк? — удивилась она, взяв его в руки, разглядывая. — Это бронтозябра. Смесь коlobка, домового и енота. — Здорово! О таком я не слышала. Меня Вася зовут. А тебя? — Зови меня Точ. Чего грустишь, Вась? В комнате был туман от сигарет и тоски по кому-то, запах вина с сырром, тягучие песни про потерянную любовь. — Да, бросили меня, Точ. Даже во сне хочется грустить. — Грусть — дело такое, — вертя бутылку вина в руке, сказал он. — Пошли на балкон, покажу чего. На балконе окна были открыты, и прохлада от вечернего дождя заставляла вздрагивать. Точ сел в кресло, взял плед, положил на колени и взглядом стал показывать Васе, чтобы она села. Она налила вина в бокал и села. Молча обернув её в плед, обхватив двумя руками, положив подбородок на плечо, тихо сказал на ухо: — Василиса, я не знаю, кто виноват. Но не тони в своей грусти. Проживи её со светлым чувством. Боль не вечна, а воспоминание пусть лучше будет светлым, чем гнетущим. — Хорошо, — пробубнила она себе под нос. — А откуда ты здесь? Ты моя фантазия? — Мало ли кто приснится, не правда? — улыбнулся он, забирая бокал, вкладывая вместо него бронтозябру. — Я просто решил зайти. Переключив музыку на группу «Кукрыниксы», он встал, прикрыл окно, закутал её в плед, как ребёнка. — Не убивайся ради тех, кто делает тебе больно. Они того не стоят. Пойду я. — А может, останешься? — Я просто гость. Приятного отдыха. Клацнул замок. Дождь прекратился. Наступал рассвет.

Глава 4.Игорь

Шарпей сохнет после стирки, плед тоже, но сон берёт своё. Да и фильм «Побег из Шоушенка» клонит в сон. Смотря на сферу, рука потянулась к смольной струне с запахом горелого сахара. Рывок. И вот — кофейня. Сев за ближайший столик, огляделся. Было довольно людно: кто завтракал, кто поливал блины сиропом, кто ковырял местные боксы в поисках игрушки. Улыбчивый парень спросил: — Что будете заказывать? На бейджике было имя «Игорь». — Чёрный кофе, три сахара, — сказал Точ и стал оглядывать официанта. Среднего роста, серьга в ухе, волосы ржавого цвета, на руке часы и тату «инь-янь». — Сливки надо? — записывая, уточнил он. — Ты знаешь, что спишь? — Эм сплю? — Да, спишь, — улыбнулся гость из-под капюшона. — Думаю, ты понимаешь, о чём речь. — Не смешно. Сейчас принесу, — сконфузился он. — Как знаешь, — отстукивая ритм зубочисткой, донеслось в ответ. — Ваш кофе, — донеслось сзади, ведь взгляд Точа был уставлен в мутное стекло, за которым ничего не было видно. — Депрессия? — не оборачиваясь, спросил он у официанта. — Откуда ты кто ты такой?! — Я гость. Просто за окном не видно ничего. Видимо, снотворное — оно даёт такую туманность. — Допустим Но откуда — Не те вопросы. Тут ты свободен, а глушишь всё рецептурой. — По-другому не уснуть — Понимаю. И вдруг пачка купюр хлопнулась о стол. — Это чаевые. — За какие заслуги? — Игорь медленно рассматривал их в руке. — Не лишай себя радости во снах, — послышался ответ, и фигура растаяла, оставив только пачку купюр и мантию. С улицы мойщик окон вытер грязь, впустив в заведение дневные лучи света.

Глава 5. Бастет

Бессонница от перепитого кофе неизбежно привела к растворению в тумане. На часах было 2:35. Моргнул — и уже 2:54. Меня привлёк запах голубцов. Цвет был на удивление жёлтый. Рывок — и вот застолье. Праздничный стол. Салаты, картофельное пюре, торт, газировка и водка. Новогодний стол. Дети беснуются под столом, взрослые выпивают и кокетливо стреляют взглядами. Не было ясно, кто виновник торжества. Всё было прямо как в детстве. — Ну и ладненько, — напевающе пробормотал себе под нос Точ и потянулся за оливье. — Можете подать голубцы? — Держи, конечно. — Голос был грубый, такой отеческий. Мужчина протянул руку за тарелкой, после чего положил два огромных домашних голубца. В глазах был восторг. Любимое блюдо в случайности. «Удача улыбается мне», — подумал он и стал уминать еду. После трапезы стол полуопустел. Все разбрелись по квартире: дети шумели в комнате, кто-то ушёл на кухню, чтобы не разрушать идиллию флирта, кто-то травил истории за столом. Но решение было — выйти покурить на балкон. Там сидели парень и девушка. Девушка была невысокая, в футболке. Балкон был утеплённый. А парень — в домашних шортах, подкачанный, и видно было, что он очень старался добиться её расположения. Байки про дворовую крутизну, битый жигуль в свои двадцать и всякое такое. Точ молча курил, как будто его не было. Но девушка не обращала на парня никакого внимания, целиком увлекаясь силуэтом гостя. — Как во сне, да? — сказала она, широко улыбаясь. Посмотрев ей в глаза, взгляд зацепился. Ему пришла мысль: она тоже гость. — Привет, я Точ. В гости зашёл. — Даров, я Андрюха. Я всех позвал. — А я Бастет, — молвила девушка, после чего взгляд уловил кривую анархию на плече. — Любопытно, — добавил Точ. Ему почему-то стал совершенно неинтересен хозяин квартиры, но стала интересна она. И, судя по всему, это было взаимно. Андрей на фоне пытался вырвать её внимание, но она уже была в объятиях гостя, извиваясь как кошка. — Запах голубцов? — Неее, капусты! — засмеялась она. Они захохотали. Андрей пошёл налить себе ещё. — Очень любопытно, — сказал Точ. — Но мне пора. — Мне тоже пора, — Бастет встала, поправила шорты, провела рукой по щеке. — А вот и рассвет! — послышалось из комнаты.

Глава 6. Мандаринки

В это утро Ванёк не хотел вставать. Да и был выходной — имел полное право. Настала его очередь думать: что это было и кто эта Бастет? Весь день в течение обыденной рутины у Ваньки крутилась мысль в голове, как волчок, который не падает. «Кто она? Такой же гость или жилец того сна? Я думал, никто так не умеет. И какой теперь шанс её встретить?» — бормотал он себе под нос на работе. Вечером после душа громко пшикнула банка с ром-колой. Не то чтобы он любил выпить — просто иногда хотелось сладкого алкоголя. День близился к концу, и перед самым сном, посмотрев на любимого шарпея, невольно спросил его: — Где её искать? Ответа не последовало. --- Сфера и новый сюжет. Захотелось чего-то странного. После довольно долгих, по его меркам, раздумий привлёк внимание очень тонкий фиолетово-прозрачный цвет с запахом костра. Рывок — и вот он в лесу. Горел костёр. Вокруг сидели три парня, курили траву, передавая трубку по кругу. — О, а ты кто? — спросил один из них. Все обернулись. — Точ. Приветствую на празднике жизни. — А ты реален? — усомнился блондин. — Судя по тому, как тут дымно, хорошо вас накурило, да, ребят? Я гость с той стороны. Посижу с вами? Они переглянулись, пожали плечами и протянули трубку. Это очень-очень редкое и странное состояние — когда ты куришь траву в осознанном сне. Как будто добавляются новые уровни. Реальность потекла в такт пульса, который стал слышен в ушах. Звук стал текучим, вибрирующим эхом. Костёр стал выходить за рамки кострища, а пламя, меняя цвет, растворялось в поленьях. — Классное чувство единства, — подхватил кто-то. Послышалось хихиканье. В ответ донеслось механическое: — Что-то как-то непонятнооо Где последнее «о» стало ревербировать и заполнять все пустоты. — Это я удачно зашёл, — сказал Точ, выдыхая. Дым стал рисовать узоры: мандалы, руны, алхимические круги. Чистая психоделика без следов паранойи. Прекрасное чувство. Тело плавно перетекало в состояние текучего ручья, сознание летело ввысь, как вдруг — голос до боли знакомый: — Ищи яркий запах мандаринок. — Бастет?! Ты где? Но её не было — только три растамана у костра. — Мандариинки. Запомни, это важно. — Постараюсь, — пообещал Точ и провалился на те уровни сна, где происходящее невозможно описать словами.

Глава 7. Кошмар

Пробуждение было тяжёлым. Голова гудела от алкоголя. Ещё это слово «мандаринки» заело. Почему мандаринки? — думал Ванёк, наводя себе кофе. Рабочая неделя пролетела как один миг. Аврал на работе настолько выматывал, что он приходил, падал, моргал — и снова на работу. Но выходные всё-таки настали, как луч света после тумана. Настроение было желанное: наконец-то можно снова вернуться к её поиску. С этой мыслью он вылезал из ванны, в которой битый час раздувал пену под эхо музыки. Плед, игрушка, ритуал. Мелочь, не факт что нужная, но сам процесс закутывания доставлял некое удовольствие. «Куда бы рвануть теперь?» — раздумывал он, глядя на сферу. (Стоит добавить один нюанс: запах ощущается непосредственно после того, как рука возьмётся за струну. То есть нельзя узнать, какой запах, — только цвет.) — Мандарины Опять мандарины. Что они значат?! Я хочу мандаринов? Возможно Ладно. Выбор пал на коричневый блеск с запахом жидкости для снятия лака. Рывок. --- Подъезд панельного дома. Сумрак. Воздух тяжёлый. Тишина, которую разрезает гул подъездных ламп. Упала пивная бутылка с грохотом, покотившись по ступенькам. Судя по всему, это был чей-то кошмар. Поднимаясь по ступенькам, становилось всё более не по себе. Но Точ — гость, и у него есть свой козырь на такие случаи. На девятом этаже никого, но кто-то всхлипывает у лифтёрной. Точ стал медленно подниматься, попутно закуривая от спичек. Там бился в истерике мужчина лет сорока. Он пытался проникнуть в лифтёрную, но дверь не поддавалась, выход на крышу тоже был закрыт. — Ты как? — сказал Точ, выдыхая светлый дым. — Он рядом, он идёт за мной, он разорвёт меня. — Кто он-то? — Не знаю Убийца. Он загнал меня в тупик. — Дрожь в голосе усиливалась, мужчина ревел, вскрикивал и дальше пытался просочиться сквозь дверь. — Понятно, — сказал Точ, сделав на удивление громкую затяжку. — Пойду поищу его, что ли. Спускаясь по ступенькам, атмосфера сгущалась. Ближе к третьему этажу лампочки взорвались от скачка напряжения. В свете уличного фонаря, который слегка заглядывал на лестничный пролёт, виднелся силуэт. Здоровый, крепкое телосложение, с мачете и рыком вместо дыхания. — Вот я тебя и нашёл, — прорычал силуэт. — Ты не меня искал, уверяю. — Раз ты тут — то и тебя тоже. После этих слов он начал приближаться. — Советую тебе пойти погулять, — сказал Точ, бросая окурок на пол, отчего искры разлетелись, как маленький салют. — Не тебе мне указывать, — голос был всеобъемлющим. — Ты здесь — жертва. — Жертва? Ахаха Ты хорошо подумал? Даю последний шанс. Послышался звук колокольчика. — Что мне сделаешь? Вызовешь консьержа? — Вроде того. И Точ позвонил первый раз. Стены затряслись, за окном намечалась гроза. После второго звонка послышался гром, и вдалеке ночного подъезда донёсся смех шута. — Что ты делаешь?! — силуэт начал пятиться. — Кто ты такой?! — Я гость. После третьего звонка вспышка молнии отбросила тень Точа на стену, где стал виден шут. — Откуда ты тут взялся?! — Я гость. А ты всего лишь мания. И тебе выпало познакомиться с хаосом. Смех стал звенеть, как бубенчики, со всех сторон. Силуэт попытался убежать по лестнице, которая рассыпалась под его ногами. Гром выбил стёкла, ледяной дождь стал заливать лестничный пролёт. — Ты не меня хотел поймать. А поймал я тебя! Точ, как марионетка, двинулся в его сторону, и они оба растворились в промозглой тишине нижних этажей. Мужчина сверху жадно слушал тишину и вздрагивал от криков и истерического смеха снизу, но паника отступала. А щебетание птиц на крыше вещало о рассвете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.